

В тот же день известная рок-звезда наслаждалась с трудом заработанным выходным.

Прошло всего несколько часов с того момента, как он пригласил в отель дебютировавшую год назад айдола и выстрелил в неё три раза. С полностью вымотанными духом и телом он спал как убитый, а спустя всего лишь четыре часа его разбудил звонок телефона.

— Да, это Тароске...

По голосу он был очень недоволен.

Знавшие его люди просто бы перезвонили через несколько часов.

— Тароске-сан, это... по работе?

Рядом с ним лежал еще один человек. Обнаженная айдол. Её тоже разбудил звонок телефона. Видя его недовольное лицо, она начала паниковать, поскольку ни разу не замечала у него такого настроения.

Однако это продлилось всего несколько мгновений.

— Э? Н-Нишино?! — истерично повысил голос Тароске.

— В-в-вовсе нет, с чего ты взял что я занят?

Он практически визжал в телефон.

Так Тароске пытался показать, что всё в порядке.

— Сейчас? Ага, а-а можно? Куда мне ехать?

Сонливое и недовольное выражение как ветром сдуло. Его место заняло выражение ребенка, которому только что принесли новую игрушку. Такое чистое, невинное лицо с улыбкой до ушей.

Сам он пытался изо всех сил подавить эту улыбку, но уголки рта и глаза выдавали его. Со стороны было ясно, что он очень интересовался, беспокоился и уважал человека на другом конце телефона.

— Т-Тароске-сан? — обратилась к нему удивленная айдол.

Однако упомянутый Тароске не обратил на это внимания.

— Старшая школа Цунама? Ага, раз это она, т-то мне совсем недалеко...

С телефоном в руке, он как безумный вслушивался в другой конец провода.

— Э? Нет, у меня и правда сегодня съемка, но это не важно, так что подожди немного и я скоро примчусь. Э? Выступление? Ну, не хочу хвастаться, но я могу запомнить любую музыку, просто взглянув разок на неё.

— ...

Тароске отвечал в телефон. Судя по его выражению он был несказанно рад. Он не показывал его даже айдолу, с которой у него случилась интрижка.

Должно быть поэтому те, кто так просто раздвигает ноги, не интересны. Глядя на него со стороны, она посмотрела в район паха и протянула руку.

Эти пять пальчиков покорили сотни пенисов в прошлом.

Однако из всех возможных вариантов, Тароске отмахнулся от неё.

— ...

Айдол вздрогнула.

Икемена гитариста это совершенно не волновало.

— Ага, понял. Можно захватить свою гитару? Н-ну, я должен быть на работе к полудню, но, черт, раз ты зовешь, т-то я приду. Э? Ничего, если мне на работу? Нет, говорю же, к черту работу! Ты за кого меня принимаешь?! Сказал же, приду!

С самого начала и до конца с его лица не сходила улыбка.

Быстрее бы, быстрее бы – так что ничего не поделать.

— Ага, давай.

Разговор закончился менее чем за пять минут.

Как только звонок прервался, Тароске откинул телефон на кровать и быстро полез в прикроватный столик за ноутбуком.

— Умм, Тароске-сан?

— Старшая Цунама, где там старшая Цунама?!

И хотя айдол обратилась к нему, он даже не слышал. Старшая Цунама, Старшая Цунама – повторял он и стучал по клавишам. Он двигал мышью, изо всех сил стараясь найти школу.

— Это еще что... — тихонько прозвучала жалоба.

Выражение, с которым она наблюдала за торопящимся Тароске, можно описать как полностью незаинтересованное.

◇◆◇

А это, опять, крыша здания В старшей школы Цунама.

— Похоже всё получилось.

— Ч-человек согласился так быстро?

На экране телефона Нишино отобразилось время, 2 минуты и 15 секунд. За такой промежуток невозможно нормально донести ситуацию до другой стороны. Если свободен, подъезжай с гитарой. Нужно подъехать в старшую Школу Цунама, что в Токио. Вот и всё.

— Этот человек, он подойдет?

— Если не подойдёт, можешь выгнать его.

— ... Пусть я сама тебя попросила, не могу ничего поделаться с беспокойством.

— Сколько у нас времени до выступления?

Всё как она и сказала, по Розе было видно замешательство. Не обращая на это внимания, Нишино безразлично заговорил. Такое стоит проверить заранее.

— Ах, умм, начинается в половине второго.

— Вот оно как, — Нишино снова взглянул на телефон.

Сейчас начало одиннадцатого. Именно в этот момент начинается программа культурного фестиваля. Она длится с 10 до 5, и в ней могут участвовать только те, кто подал заявку. Также есть небольшой перерыв с полудня до часу.

График выступления уже объявлен, но если бы у Розы получилось договориться, то они бы смогли с кем-нибудь поменяться, по крайней мере так подумал Нишино. Но это в крайнем случае, поскольку у Тароске достаточно времени, чтобы подъехать.

— Ну, он в Токио, так что всё должно быть в порядке.

— А вот я не уверена, но раз говоришь, то поверю.

— Ага.

— Что ж, всё получилось сумбурно, но идём, объясним ситуацию.

— Кому?

— Членам группы.

— Вот как.

Нишино, ведомый Розой, покинул крышу.

◇◆◇◇

Клуб лёгкой музыки на втором этаже клубного здания.

Поскольку Нишино здесь ни разу не был, его окружило несколько учениц, чьих лиц и имен он не знает. Комната оборудована звукоизоляцией, в ней есть гитара, ударные и другие музыкальные инструменты.

— Э? Помощник?

В комнате присутствовали только члены группы.

Остальные члены клуба должны быть наслаждаются культурным фестивалем.

— Ага, я представляю его, — подошла к Нишино Роза.

Она прошла мимо всех и представила его:

— Нишино-кун из класса 2-А.

— Здравствуйте, — поприветствовал всех Нишино и поклонился.

Чтобы оставить наилучшее впечатление, он даже зашел так далеко, чтобы улыбнуться. Подчерпнув максимум из прошлых раздумий, он двигался вперед в своём собственном темпе.

Однако результат получился не очень хорошим.

Роза выругалась про себя, видя эту выдавленную улыбку.

— Э? Ага, п-приятно познакомиться...

— Пойдите, а это не тот Нишино ко... а, п-прости. Приятно познакомиться.

— ... Привет.

— М-мы - клуб лёгкой музыки...

Неловкое знакомство с группой клуба лёгкой музыки.

После этого ударница продолжила как представитель:

— Роза-чан и Нишино-кун - з-знакомые?

Похоже они тоже слышаны о Нишино. Даже если они не знали его в лицо, имя точно уж слышали. Естественно не самое лестное. Над ним издевались всем классом не просто так.

Все музыкальные группы с первого по третий год собираются здесь. Всем известно о нём из-за широко распространившейся плохой репутации. Нишино сразу смекнул, что этого уже не исправить.

— Ага.

— В-вот как. Довольно неожиданно...

Если считать отсутствующую главную гитаристку, с ударницей, басисткой, вокалисткой и еще одной гитаристкой выходит группа из пяти человек. Две первогодки, две второгодки и одна третьегодка. Все они девушки, что является фишкой для выступлений за пределами школы.

Их слоган - активная группа старшеклассниц.

С недавних пор многие начали подражать им.

— Так что с учетом сказанного, вам стоит поблагодарить его.

— У-угу. Спасибо, Нишино-кун, — заговорила лидер группы, ударница.

Её примеру последовали другие участницы группы.

Что до Нишино, он ответил умеренным поклоном в своей привычной манере. Не важно насколько негативно его рассматривают, им было неловко из-за его выражения и поведения при знакомстве. Как бы плохи не были его навыки общения, он не дурак.

— ... Итак, Нишино-кун. Чем займешься теперь?

Плохо дело. Роза почувствовала атмосферу и быстро изменила тему.

— Он свяжется со мной чуть позже.

— Вот как? Тогда как насчет подождать здесь?

— Нет, у меня есть еще дела.

Нишино внезапно вспомнил о брошенных флаерах. Чтобы получить расположения класса, ему нельзя оставлять их надолго. Если их примут за мусор, и ответственный возьмётся искать виновника, то его позиция в классе пробьёт дно.

— Тогда дашь знать, когда он свяжется с тобой?

— Хорошо.

— Э? Роза-чан, вы обменялись номерами? — поинтересовалась ударница очень удивленным голосом.

— Ага. А что, нельзя?

— Нет, умм, н-не то чтобы нельзя, но...

В стенах старшей Цунама её номер высоко ценился. Его получили напрямую всего несколько одноклассников, с которыми она близка. А вот желали его многие.

Подумать только, что среди них окажется Нишино. Все члены группы были удивлены.

— У меня тоже остались дела в классе, так что когда он позвонит, соберемся вновь? Может здесь? Если есть другие идеи, то можем собраться там.

— Э? А, угу. З-здесь.

— Ну тогда расходимся.

— Хорошо.

Роза закончила, и оставалось только дожждаться звонка Тароске.

◇◆◇

После комнаты клубы лёгкой музыки, Нишино направился к брошенным флаерам.

Однако к его прибытию, они уже находились в руках другого человека, который куда-то их нёс. Возможно член совета, или же учитель, или даже представитель комитета общественного порядка. Они в руках управления культурного фестиваля. Не осталось и одной.

— ... Как же так.

Он не раздал даже половины.

Однако это не помешало ему. Чтобы закончить предоставленную ему работу, он снова

направился в кабинет типографии. Культурный фестиваль в самом разгаре, так что учеников и учительского состава там быть не должно.

Но перед этим, он легонько ударил себя по голове, чтобы взбодриться.

Культурный фестиваль Нишино Гёко только начался. Пусть ему не удастся постучать в ударные на сцене, пусть ему не дано танцевать рядом, по крайней мере он может с интересом наблюдать за всем этим. Он мотивировался такой небольшой целью.

— ...

Нишино собрался с мыслями.

Дабы приблизиться к центру фестиваля, бросить вызов ощущаемой страсти, ему нужно насладиться настоящим по полной. Даже если он не знает какого это на вкус, насколько бы далеко ни было, он изо всех сил попытается испытать это.

Ради этой цели он может только одно.

— ... Ладно.

В результате дурак еще раз принялся рисовать флаеры с нуля.

Уже разобравшись с этим раз, он получил жизненно необходимый опыт, и по сравнению с предыдущим разом качество вышло на новый уровень. В отличие от черно-белого первого варианта, второй вышел цветным. Он использовал фломастеры, чтобы разукрасить меню, взяв зелёный за основу.

Нишино хорош в преодолении невзгод.

Он, как и прежде, написал его на итальянском. Его излишне сложное содержание определенно запутает японца. Но благодаря своей смекалке, в этот раз он добавил маленькие японские иероглифы. Он всегда обращал внимание на малейшие детали. А старание изо всех сил является его жизненным кредо.

Может стать художником, когда повзрослею – подумал он, заканчивая вторую версию. Для массового производства он подошел к цветному лазерному принтеру. В этот раз он напечатал сотню и взял их под руку. Всего у него ушло 30 минут.

— Получилось.

Он довольно взглянул на флаеры и вышел в коридоры школы.

Поменяв этаж, он направился к скоплению людей.

Концом его пути оказалась площадь перед воротами, где сейчас стояли киоски с едой. Уже половина одиннадцатого, и начало скапливаться всё больше и больше народу. Киоски с едой играли роль приманки для местных.

Увидев ситуации, он решил занять позиции у ворот и раздавать флаеры.

— Возьмите, пожалуйста.

Встав поближе у дороги, он вручал флаеры прохожим.

Помимо него листовки раздавали и другие ученики. Большинство из них – миленькие девушки. 80 процентов девушек, и около 20 процентов парней. Все старались изо всех сил ради своего класса.

Нишино увидели несколько учеников, и на секунду, они скривились. Он уже пересёк черту, известную как «классы одного года». Но нападать на него на публике неразумно, так что ему удалось мирно продолжать раздавать листовки.

— Возьмите, пожалуйста.

Благодаря вежливому поведению, одна за одной, листовки исчезали. Чужаки не знали о его плохой репутации. Все принимали листовки из-за его честности. Были даже те, кто, подбадривая, улыбались ему.

С недавних пор его отчуждали, а одноклассники ни во что не ставят, так это принесло ему немного радости, и он с новыми силами начал раздавать листовки. Он на славу постарался, чтобы раздать все. И таким образом, прошло около 30 минут.

К нему внезапно обратились по имени.

— Э-эй, Нишино! — раздался голос у обочины.

— ?

Он знал, что второго Нишино в школе нет, так что повернулся к источнику голоса. Там стоял автомобиль, и голос принадлежал водителю.

— Это же ты, Нишино? Я-я приехал.

Перед школой остановился двухместный автомобиль высокого класса.

Кабриолет с открывающимися вверх дверьми.

— ... Приехал.

За рулём был никто иной, как Огата Тароске, которому звонил Нишино.

Почему-то тот был более разодет, нежели чем в их последнюю встречу.

Вместо привлечения противоположного пола, он оделся как подобает взрослому. Стиль, призванный поднять достоинство. Он был одет в высокочлассный костюм, стоимостью более 2 000 000, вместе с солнцезащитными очками. Очень похоже на знаменитость.

Естественно, он привлек внимание окружающих. Что здесь забыл такой парень – говорили взгляды окружающих. Десятки учеников, раздающих листовки, вместе с местными и прохожими, просто пялились на это зрелище.

Руки раздававших листовки замерли. Посетители остановились. Выход икемена получился как в кино, все были заинтересованы им. А для собравшихся учеников же, то, что он обратился к Нишино, сыграло большую роль.

— Культурный фестиваль? — спросил человек в автомобиле.

— Ага, — безразлично ответил Нишино.

— Кстати, где тут можно припарковаться?

— На другой стороне есть стоянка для учителей.

— Понял.

После небольшого кивка, Тароске включил зажигание.

Наблюдая за удаляющейся машиной, Нишино тоже отправился к парковке.

<http://tl.rulate.ru/book/22673/675649>